

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД24-80СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.,

судей: Борисова О.В. и Земскова Е.Ю.,

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С.,

переводчика А [REDACTED]

осужденного Хамроева В.Х. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Камоловой Ф.Ф. и Арчакова М.У.,

рассмотрела уголовное дело в отношении в отношении Хамроева В.Х. по кассационными жалобами адвокатов Камоловой Ф.Ф. и Арчакова М.У. в защиту осужденного на приговор Московского городского суда от 18 июля 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 года.

По приговору Московского городского суда от 18 июля 2023 года,

Хамроев Вали Хомилович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы; по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по п. «в,з» ч.2 ст.112 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания зачтено время содержания Хамроева В.Х. под стражей с 27 декабря 2019 года до вступления приговора в законную силу.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений и кассационных жалоб, выступление адвокатов Камоловой Ф.Ф. и Арчакова М.У., осужденного Хамроева В.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

установила:

по приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Хамроев В.Х. признан виновным в истязании заведомо несовершеннолетней И [REDACTED] умышленном причинении малолетней И [REDACTED] средней тяжести вреда здоровью, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и в ее убийстве, то есть в умышленном причинении смерти малолетней. Преступления совершены в г. [REDACTED] при установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокаты Камолова Ф.Ф. и Арчаков М.У. приводят аналогичные доводы, просят отменить приговор и апелляционное определение в отношении Хамроева В.Х., а уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда, утверждая, что обвинительный вердикт присяжных заседателей и обжалуемые судебные решения являются незаконными, необоснованными ввиду допущенных, по их мнению, в ходе судебного разбирательства существенных нарушений уголовно-процессуального закона, несоблюдения процедуры уголовного судопроизводства, предусмотренной для рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, в том числе путем оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя и председательствующей судьи, что повлияло на принятие присяжными заседателями объективного, справедливого решения.

Адвокат Камолова указывает, что председательствующая по делу судья нарушила принципы состязательности и равноправия сторон, процесс велся необъективно, с обвинительным уклоном.

По ее мнению сторона обвинения во время проведения судебных заседаний систематически доводила до сведения присяжных заседателей сведения, не подлежащие в силу требований ст.252 и ч.7 ст.335 УПК РФ исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, а также информацию, не относящуюся к материалам уголовного дела; государственные обвинители, участвовавшие в деле, ссылались на обстоятельства, которые не являлись предметом исследования, неоднократно обращали внимание на личностные характеристики подсудимого, представляли недостоверную о нем информацию, указывали на состояние Хамроева как невменяемого, несмотря на отсутствие таких сведений в материалах дела, что серьезным образом могло повлиять на мнение присяжных заседателей, однако судьей замечаний по данному поводу не сделано.

Полагает, что председательствующая по делу судья, выйдя за рамки уголовного дела в отношении Хамроева, предоставила присяжным заседателям информацию, которая никакого отношения к совершенному, по версии обвинения преступлению, не имеет.

Ссылаясь на протокол судебного заседания, где отражен допрос свидетеля Р [REDACTED] обращает внимание, что гос.обвинитель и судья выясняют у нее вопросы, касающиеся жизни семьи, их отношения к детям, характеристики матери погибшей девочки, при этом ответ свидетеля построен на предположениях, вместе с тем, председательствующая судья допустила, чтобы эти показания были донесены до присяжных заседателей, и в напутственном слове не отразила, чтобы они не принимались во внимание присяжными заседателями.

Полагает, что судья позволила государственному обвинителю при исследовании письменных материалов дела огласить заключения судебно-медицинских экспертиз выборочно, фактически не исследовав документы, на основании которых экспертами сделаны выводы, таким образом отказав в ознакомлении присяжных заседателей с экспертизами в полном объеме, введя их в заблуждение.

Оспаривает решение суда об отказе в признании недопустимыми доказательствами заключения судебно-психолого-психиатрических экспертиз в отношении И [REDACTED] и Х [REDACTED] (матери и тети погибшей девочки), лишив сторону защиты права на допрос данных лиц в судебном заседании.

Утверждает, что председательствующая судья, целенаправленно склоняя присяжных заседателей к обвинительному вердикту, внушала им свое мнение о превышении защитником полномочий. Делая замечания, прерывая адвоката, подготовила присяжных заседателей к тому, что они должны беспрекословно доверять только проведенным по уголовному делу экспертизам и сделать свои выводы о виновности Хамроева только на основании тех экспертиз, которые назначались следственными органами, несмотря на наличие в этих заключениях противоречий.

Полагает, что судья своими действиями полностью поддерживала сторону обвинения, препятствовала стороне защиты обосновать свою позицию о невиновности Хамроева и донести ее до сведения присяжных заседателей.

Считает, что председательствующая судья, на действия которой было подано четыре возражения и заявлен отвод, грубо нарушая основы УПК РФ, отказывала защите в предоставлении присяжным заседателям допустимых, достоверных доказательств, содержание которых напрямую были связаны с предметом рассмотрения дела присяжными заседателями, таким образом внушила присяжным заседателям полное недоверие к стороне защиты и представляемым ею доказательствам.

Напутственное слово председательствующего находит необъективным и предвзятым.

Обращает внимание, что при оглашении вердикта отсутствовал переводчик, что является существенным нарушением права Хамроева на защиту.

В кассационной жалобе адвокат Арчаков М.У. также указывает, что в ходе судебного следствия всячески блокировалась возможность стороне защиты доводить до коллегии присяжных свою позицию, в том числе о непричастности их подзащитного к совершению преступлений, пресекались даже попытки подвергнуть сомнению достоверность доказательств, представляя работу защитников по их проверке, как критику доказательств, признанных судом допустимыми.

Считает, что судьей нарушен принцип объективности и беспристрастности, поскольку судья на протяжении процесса грубо нарушала права защиты и прерывала адвокатов, не давая выступить, в связи с чем подавались письменные возражения на действия судьи; государственный обвинитель во время судебных заседаний, в том числе при выступлении в прениях, выходя за пределы предмета доказывания по уголовному делу, неоднократно останавливаясь на личностных характеристиках Хамроева, высказывал в присутствии присяжных заседателей недостоверную информацию о якобы наличии у него признаков невменяемости, оказывая таким образом незаконное воздействие на присяжных заседателей и создавая у них негативное отношение к осужденному.

Полагает, что судья ведением процесса показала присяжным заседателям, что она полностью поддерживает сторону обвинения и не ставит аргументы обвинения под сомнение, убеждала в неоспоримости позиции государственного обвинения о причинах смерти ребенка (умышленном убийстве), времени ее наступления, способе убийства и о том кто, якобы, это убийство совершил, так что присяжным в совещательной комнате осталось только отобразить это в своем вердикте.

Указывает, что утверждения государственного обвинителя, не основанные на предоставленных присяжным заседателям материалах дела,

оскорбляющие личность Хамроева, не были пресечены председательствующим судьей.

Во время напутственного слова председательствующая судья также не раз останавливалась на якобы его невменяемом состоянии.

Считает, что совокупность указанных нарушений со стороны государственного обвинителя и судьи свидетельствует о том, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, приведшее к утрате ими объективности, это обстоятельство напрямую повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы. Отмечает, что вердикт присяжных заседателей старшиной был оглашен в отсутствие переводчика.

По мнению адвоката, апелляционное определение не соответствует положениям закона, в нем содержатся лишь обобщенные формулировки, а аргументы защиты о массовых системных нарушениях процессуального закона, связанных с незаконным воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, фактически не опровергнуты.

В возражениях на апелляционные жалобы Государственный обвинитель Мустафаев Р.А., находя судебные решения законными, обоснованными и справедливыми, просит оставить их без изменения, кассационные жалобы адвокатов Камоловой Ф.Ф. и Арчакова М.У. в защиту осужденного Хамроева В.Х. - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, поданных в защиту Хамроева, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в ходе досудебного производства по делу и его рассмотрения судом, в том числе апелляционной инстанции, существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на законность судебных решений и исход дела, которые в силу ст.401¹ УПК РФ являлись бы основанием к отмене состоявшихся решений в кассационном порядке, не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным кодексом процедурой, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, и вопреки доводам жалоб, в условиях обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере права Хамроева на защиту.

Уголовное дело рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей в связи с ходатайством об этом осужденного.

Формирование коллегии проведено с соблюдением требований ст.326-328 УПК РФ, при этом сторона защиты в полной мере реализовала свое право на отбор кандидатов в состав коллегии присяжных заседателей, согласно протоколу судебного заседания активно участвовала в опросе кандидатов с целью выяснения обстоятельств, препятствующих их участию в деле. В ходе

судебного разбирательства заявлений о тенденциозности коллегии присяжных заседателей от осужденного или его адвокатов не поступало.

Заявленный в ходе судебного заседания отвод председательствующему судье разрешен в полном соответствии со ст. 64 УПК РФ.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным составом суда.

Учитывая особенности рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, пределы обжалования приговора, а также компетенцию суда кассационной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что доводы жалоб об отсутствии доказательств виновности Хамроева в совершении преступлений, за которые он осужден, приведенная в жалобах собственная оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе выводов судебно-медицинских экспертиз, оспаривание защитой показаний свидетелей и эксперта, допрошенных в суде, не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и не являются предметом проверки при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Утверждения, содержащиеся в кассационных жалобах о том, что государственным обвинителем и председательствующим по делу судьей в ходе процесса оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей с намерением сформировать у них предубеждение в виновности Хамроева в предъявленном обвинении, опровергаются протоколом судебного заседания, в связи с чем, Судебная коллегия находит их состоятельными.

Разбирательство дела проведено в рамках обвинения, предъявленного Хамроеву, и в ходе судебного процесса председательствующий судья принимала решения, которые диктовались возникшей необходимостью с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства, и предоставленных ей уголовно-процессуальным законом полномочий, никоим образом их не превышая, несмотря на утверждения в жалобах адвокатов об обратном.

С участием коллегии присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела и отвечали критериям относимости и допустимости, т.е. процедура их сбора соответствовала требованиям уголовно-процессуального закона.

Допустимость протокола осмотра места происшествия с приложением фототаблиц, проверки показаний на месте, заключения судебно-медицинских экспертиз и других материалов уголовного дела тщательно проверялась судом при рассмотрении ходатайств об их исследовании перед представлением данных доказательств коллегии присяжных заседателей, возникающие вопросы, связанные с оценкой их допустимости, разрешались судом с учетом мнения сторон, протокол судебного заседания свидетельствует о том, что принятые решения мотивированы.

Нельзя согласиться с доводами защиты о том, что суд, выйдя за рамки обвинения, представил присяжным заседателям сведения, характеризующие осужденного, в том числе не соответствующие действительности.

С учетом особенностей уголовного дела, связанного с обвинением Хамроева в истязании малолетнего ребенка, проживающего совместно с ним в одной семье, причинении ей телесных повреждений и лишении ее жизни, находясь в состоянии алкогольного опьянения, исследование судом с участием присяжных заседателей вопросов, касающихся сложившихся в семье отношений, методов воспитания, применяемых, в том числе Хамроевым, относится к фактическим обстоятельствам дела и не выходит за пределы, установленные ст. 252 и 335 УПК РФ.

Несостоятельными Судебная коллегия находит утверждения о недопустимости показаний свидетелей Р [] и Л []-специалистов комиссии по делам несовершеннолетних, которые, по мнению адвокатов, основаны на предположениях, поскольку данные свидетели в судебном заседании пояснили причины, по которым семья состояла на учете, указали на источники своей осведомленности относительно отношений в данной семье. При этом следует отметить, что сторона защиты также принимала активное участие в допросе указанных свидетелей, а оценка достоверности данных показаний относится к исключительной прерогативе коллегии присяжных заседателей.

Что касается упоминания государственным обвинителем о нахождении Хамроева в момент совершения инкриминированного ему деяния, связанного с убийством И [], «в невменяемом» состоянии, то данное обстоятельство обусловлено исследованными в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей и при согласии стороны защиты доказательствами, в том числе карточки происшествия, в которой содержится описание происшествия и указывается, что «умер ребенок 2 года, родственник в неадекватном состоянии», в связи с чем, использованная государственным обвинителем при анализе состояния осужденного фраза соответствовала содержанию исследованных судом доказательств.

Лишены оснований утверждения, изложенные в жалобах, о том, что заключения судебно-медицинской экспертиз о выявленных на трупе потерпевшей телесных повреждений и причинах ее смерти, исследовалось судом выборочно, только в части выгодной обвинению.

Как следует из протокола судебного заседания при обсуждении способа предоставления доказательств, судом принято решение для более детального усвоения присяжными заседателями картины случившегося (установления предмета доказывания и события преступления) огласить заключения в полном объеме, а по поводу описания в экспертизах дублирующих моментов, выяснять у присяжных необходимость их повторного оглашения. Судом абсолютно

законно принято решение не оглашать содержащиеся в заключениях экспертиз ссылки на доказательства, которые еще не исследовались, как например показания Хамроева.

С учетом особенностей уголовного дела, оспариванием стороной защиты правомерности действий медицинских работников, с целью выяснения обстоятельств причинения потерпевшей телесных повреждений и причин смерти ребенка, Судебная коллегия находит оправданными действия председательствующего судьи, которая в судебном заседании неоднократно уточняла содержание заключения экспертов, принимала меры к тщательному допросу врача-педиатра станции скорой и неотложной помощи К [] и врача специализированной выездной бригады реанимации станции скорой и неотложной помощи П [], а также эксперта в области СМЭ Б [].

Нет оснований не согласиться с решением судьи об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании с участием присяжных заседателей заключения специалистов, которое по ходатайству государственного обвинителя признано судом недопустимым доказательством, поскольку получено в нарушении процедуры, установленной УПК РФ, и по существу является рецензией на заключения судебно-медицинских экспертиз, проведенных по данному уголовному делу, что недопустимо.

Отказ суда в допросе в судебном заседании Х [] (официальной супруги осужденного) и И [] матери потерпевшей и сожительницы осужденного) обусловлен наличием в материалах дела заключений судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз, согласно выводам которых, по своему состоянию они не могут правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, давать показания и участвовать в судебно-следственных действиях.

Как следует из материалов дела, судом по ходатайству государственного обвинителя, поддержанному стороной защиты, выносились постановления о проведении повторных амбулаторных судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз, однако Х [] и И [] от их прохождения отказались, что подтверждается их заявлениями, имеющимися в деле. В связи с изложенным, оснований полагать, что отказ в допросе данных лиц свидетельствует о необъективности суда, что председательствующий судья тем самым ограничил право Хамроева на защиту и предоставление доказательств по делу, не имеется. Напротив, это свидетельствует о том, что председательствующим судьей были созданы условия для реализации сторонами их прав по предоставлению и исследованию доказательств, а отказ в удовлетворении части ходатайств, заявленных стороной защиты, обусловлен особенностями рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Этим же объясняются и действия председательствующего судьи, когда он последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы, причем как стороны защиты, так и стороны обвинения, предлагал переформулировать вопросы, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей

информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, ставить под сомнение законность доказательств, в том числе заключения судебно-медицинских экспертиз, об исследовании которых было принято решение, инициировать обсуждение вопроса виновности в гибели потерпевшей врачей скорой медицинской помощи.

Указанные действия судьи не выходили за рамки ее полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебная коллегия отмечает, что согласно протоколу судебного заседания, обвиняемый и его защитники в ходе судебного разбирательства довели до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу. Осужденным Хамроевым озвучена версия о том, что ранее он никогда никаких насильственных действий к детям, в том числе к потерпевшей, не применял, заботился о них, 27 декабря 2019 года М. █████ упала со второго яруса кровати и ударилась головой о гантель, в результате чего у нее на голове образовалась гематома, успокоив ребенка, посадил ее в ванную с водой, а сам ушел на кухню, через какое-то время услышал всплеск воды и зашел в ванную, где увидел, что ребенок лежит в воде лицом вниз, вытащив ее из ванны, начал сдавливать, чтобы вышла вода, делать искусственное дыхание, вызвали скорую помощь, но ребенка спасти не удалось. Утверждал, что произошедшее является несчастным случаем.

Оценка этих показаний в совокупности с другими исследованными доказательствами на предмет их достоверности является прерогативой коллегии присяжных заседателей, которые в совещательной комнате вынесли обвинительный вердикт.

Доводы жалоб о незаконном воздействии со стороны государственного обвинителя и председательствующего судьи на коллегия присяжных были предметом проверки суда апелляционной инстанции, который пришел к обоснованному выводу о их несостоятельности. С данным выводом соглашается и Судебная коллегия.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья прерывала выступления не только участников процесса со стороны защиты, но и представителя государственного обвинения, делая соответствующие замечания, и в необходимых случаях обращалась к присяжным заседателям с разъяснением не принимать во внимание те высказывания сторон, которые не имели отношения к установлению фактических обстоятельств дела.

Судебные прения проведены с соблюдением требований ст. 292, 336 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания государственный обвинитель в своей речи, анализируя доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, не вышел за рамки предъявленного обвинения.

Вместе с тем, суд обоснованно реагировал на нарушения адвокатами Камоловой и Арчаковым требований уголовно-процессуального закона при их выступлении в прениях, пресекая попытки оспорить допустимость доказательств, сослаться на доказательства, не исследованные судом, и обстоятельства, не относящиеся к событию, опорочить действия сотрудников скорой помощи, давая каждый раз присяжным заседателям разъяснения не принимать во внимание данные высказывания.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ в ясных и понятных выражениях, вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного Хамроеву обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, от которых замечаний по его содержанию и формулировке не поступило.

При выступлении с напутственным словом перед присяжными заседателями, председательствующим судьей требования ст. 340 УПК РФ не нарушены. В нем председательствующий судья привел содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого и свидетелей, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные данной нормой закона.

При этом собственного мнения относительно достоверности того или иного доказательства, виновности или невиновности Хамроева не высказывал.

Версия о насильственной смерти ребенка, которую по мнению стороны защиты, председательствующий судья навязывал присяжным заседателям для обсуждения, являлась официально выдвинутым против Хамроева обвинением и именно в этом аспекте, а не в качестве личного мнения, председательствующий судья указал о нем в напутственном слове, разъяснив присяжным заседателям уголовный закон, по которому подсудимый привлекается к уголовной ответственности.

Те недостатки, которые, как указывает сторона защиты, имели место при изложении в напутственном слове доказательств, согласно протоколу судебного заседания были устранены судьей путем дачи коллегии присяжных заседателей необходимых уточнений в данной части.

Отсутствие переводчика при оглашении вердикта, на что указывается в кассационных жалобах в качестве основания для отмены приговора, таковым не является.

Как правильно указано в апелляционном определении при ответе на данный довод, после провозглашения вердикта сторона защиты не заявляла о

том, что принятое решение осужденному непонятно, при обсуждении его последствий ни Хамроев, ни его адвокаты также не заявляли об этом, как и не ходатайствовали об устном или письменном переводе вердикта.

Исходя из того, что и в судебном заседании суда кассационной инстанции Хамроев давал показания на русском языке, оснований полагать, что отсутствие в зале переводчика при оглашении вердикта нарушило право осужденного на защиту, Судебная коллегия не усматривает.

Приговор постановлен в точном соответствии с вердиктом о виновности Хамроева в совершении преступлений, вынесенном коллегией присяжных заседателей с соблюдением требований ст. 343 УПК РФ.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия Хамроева по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ и по п. «в,з» ч.2 ст.112 УК РФ квалифицированы судом правильно, мотивы принятого решения приведены в приговоре и оснований не согласиться с ними не имеется.

Апелляционные жалобы осужденного и его адвокатов рассмотрены судом апелляционной инстанции с соблюдением установленного порядка, с должным разрешением поступивших ходатайств, без проявления предвзятости к стороне защиты. В апелляционном определении суд полно и без искажений привел доводы жалоб в том числе, аналогичные, содержащимся в кассационных жалобах, при их проверке не допустил, вопреки утверждениям стороны защиты, формального подхода, признал их необоснованными, мотивировав свои выводы, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность виновного, состояние его здоровья, установленные судом смягчающие обстоятельства.

Вместе с тем, при назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ, суд не принял во внимание, что кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2022 года приговор Московского городского суда от 22 декабря 2021 года, оставленный без изменения апелляционной инстанцией, в отношении Хамроева, осужденного по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, был отменен по кассационному представлению прокурора по процессуальным нарушениям, при этом вопрос о несправедливости назначенного по данной статье наказания в по причине его чрезмерной мягкости не ставился, и по этому основанию приговор не отменялся, в связи с чем, ухудшение положения осужденного при новом рассмотрении уголовного дела путем усиления наказания при тех же фактических обстоятельства и квалификации действий не допускается.

С учетом изложенного, состоявшиеся судебные решения подлежат изменению, наказание, назначенное по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ, а также назначенное по совокупности преступлений по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, смягчению.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 18 июля 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 года в отношении Хамроева Вали Хомидовича изменить: смягчить назначенное ему по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ наказание до 4 лет 6 месяцев лишения свободы, а также наказание, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, до 21 года 6 месяцев лишения свободы.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи